Троцкий

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И КРАСНАЯ АРМИЯ

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЕН 121
М 398

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛИСТИЧЕСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

„Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!"

ЕН71
М398

Л. ТРОЦКІЙ.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ И КРАСНАЯ АРМІЯ.

Цѣна 25 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Всероссійскаго Центральнаго Исполнительнаго
Комитета Совѣтовъ Р., С., К. и К. Депутатовъ.
МОСКВА—1918.

К.

ТОВАРИЩИ-КРАСНОАРМЕЙЦЫ!

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ И РАСПРОСТРАНЯЙТЕ СВОЮ ГАЗЕТУ

„КРАСНАЯ АРМІЯ",

издаваемую ВОЕННЫМЪ ОТДѢЛОМЪ издательства Всеросс. Центр. Исп. Ком. Совѣтовъ Раб., С., К. и К. Деп.

ВЪ ГАЗЕТѢ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ:

В. Антоновъ (Овсеенко), Аросевъ, А. Алтаевъ, Я. Буровъ, Д. Бѣдный, Вацетисъ, Н. Горловъ, К. Еремѣевъ, Н. Ленинъ, К. Раденъ, Л. Старкъ, Л. Сосновскій, Серебряковъ, Л. Троцкій, Е. Ярославскій, В. Янишевскій и др.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

на 1 мѣс. **4** руб. **50** к.оп, на 2 мѣс. **9** руб., на 3 мѣс. **13** руб.

Адресъ редакціи: МОСКВА, Тверская ул., 48.

КОНТОРА: Москва, 2-й домъ Совѣтовъ (б. «Метрополь»), 3-й подъѣздъ, кв. 26. (Контора открыта ежедневно отъ 10—5 часовъ дня, въ праздники 11—12 часовъ).

ЕН171
М398

12083

МОСКВА
Типографія „ПЕЧАТНОЕ СЛОВО", Мясницкая улица, домъ № 20.
191[illegible]

1062542 (5/6 28) 30/7 36 с1.

Международное положеніе и Красная Армія.

(Лекція, прочитанная т. Л. Троцкимъ въ Сергіевскомъ Народномъ домѣ 16 іюня 1918 года.)

Если б они знали...

Товарищи! Если бы четыре года тому назадъ, наканунѣ міровой войны, предсказали господствующимъ классамъ, правителямъ, царямъ, министрамъ, какой характеръ приметъ война и каковы будутъ ея послѣдствія, то можно не сомнѣваться въ томъ, что они въ ужасѣ всплеснули бы руками. Сильные міра сего пришли бы въ ужасъ передъ послѣдствіями собственныхъ дѣйствій, собственныхъ плановъ и стремленій къ захвату. Я уже не говорю про русскаго царя; если бы ему сказали въ маѣ мѣсяцѣ 1914 года, что въ результатѣ вмѣшательства въ эту войну онъ потеряетъ корону, а столь любезному имъ дворянству, что оно потеряетъ землю, то, надо думать, ихъ политика была бы гораздо болѣе осторожной. Если бы предсказать тогда, 4 года тому назадъ, французскому правительству, что въ результатѣ войны они потеряютъ, временно, конечно, цѣлый рядъ богатѣйшихъ провинцій, что прекрасные города Франціи будутъ заняты и разрушены германцами, если бы предсказать Бельгіи, что сдѣлаютъ съ ней, и вообще всѣмъ странамъ и даже самой Германіи, не говорю уже объ Австро-Венгріи, не только рабочему классу, но и правящимъ классамъ, дворянамъ, которые тамъ называются юнкерствомъ, германскимъ капиталистамъ и самому германскому кайзеру, что война будетъ длиться 4 года и что черезъ 4 года мы будемъ такъ же далеки отъ конца этой войны, какъ и 4 года тому назадъ, они всплеснули бы руками и не повѣрили бы намъ; а вѣдь это было предсказано до послѣдняго слова и примѣра, было предсказано именно революціонно-соціалистическими партіями: коммунистами, марксистами и другими; я могу назвать горы книгъ и брошюръ, которыя на всѣхъ языкахъ предсказывали, чѣмъ будетъ ближайшая міровая война.. Но господствующіе классы не вѣрили.

Мнѣ пришлось въ началѣ войны быть за границей, въ Западной Европѣ. Наканунѣ войны я былъ въ Австро-Венгріи; когда Австро-Венгрія объявила войну Сербіи, соціалисты предсказывали австрійскому правительству, что война съ Сербіей не есть небольшая прогулка. За Сербіей стоитъ царь-самодержецъ. Австро-Венгрія отвѣчала: а за нами стоитъ германскій императоръ. Они ожидали, что война испугаетъ Англію, и что эта держава не вмѣшается, и думали, что война окончится въ нѣсколько недѣль: Австро-Венгрія задушитъ Сербію, и станетъ одной страной меньше и одной колоніей больше. Правы оказались мы, которые предсказывали, что эта война превратится въ міровую войну. Я уже сказалъ, что германское правительство отнюдь не предполагало и не разсчитывало на такой ходъ, характеръ и размахъ событій. Я это знаю по нѣмецкой печати, за которой, живя въ Швейцаріи, я внимательно слѣдилъ, и знаю непосредственно изъ устъ нѣмецкихъ политическихъ дѣятелей. Какъ сегодня, помню я о такомъ фактѣ: въ Цюрихѣ я встрѣтилъ одного изъ старѣйшихъ с.-д., это было въ сентябрѣ 1914 года. Это былъ Мекленбургъ, одинъ изъ тѣхъ соціалистовъ, которые больше связаны съ буржуазіей, чѣмъ съ рабочимъ классомъ, какъ наши меньшевики; вотъ у этого Мекленбурга я спросилъ: каковы перспективы на счетъ войны. Я сказалъ ему «Вотъ вы, соціалисты-патріоты, поддерживаете ваше правительство, оно начало войну, которая затянется на годы, разрушитъ культуру и въ томъ

числѣ организацію рабочих и силы рабочаго класса». Он отвѣтил: «О, никогда; в теченіе 3—4 недѣль война с Франціей закончится, тогда мы перебросим всѣ войска на восток против царизма, и в теченіе 3—4 мѣсяцев в Европѣ наступит полный мир!» Я тогда же опубликовал этот разговор и считал жалким утопизмом и иллюзіей мысль, что война может закончиться так скоро. Я говорил, что война будет длиться 2—3 года, а она длится уже 4 года.

Чѣм это объясняется? Объясняется это тѣм, что в странах накопились огромныя богатства, огромные силы и капиталы. За время мирнаго развитія во всѣх буржуазных государствах за десятилѣтія систематических грабежей и господства буржуазіи над народом, капитализм накопил горы богатств, горы оружія; огромныя силы культурных, цивилизованных и образованных людей укрѣпили свое господство над трудящимися массами, и когда противорѣчіе между буржуазіей разных стран достигло напряженія, эти капиталисты вцѣпились друг в друга. У них нашлись запасы военных сил, и страны эти силы расходуют и не могут исчерпать в этой страшной войнѣ, длящейся 4 года. В ней выражается колоссальное могущество человѣчества. Никто из нас не мог и не хотѣл вѣрить, что Европа выдержит 4 года войны.

В Копенгагенѣ я собрал цифры, показывающія, что потеряла Европа за эту войну: 9 милл. убитыми, 17 милл. ранеными и 5 милл. потерявшими так или иначе жизнь или здоровье. Если взять только 9 милліонов убитыми, 17 милліонов искалѣченных и положить их рядом в длину, то можно было бы в полтора раза опоясать весь земной шар тѣми людьми, которые убиты и искалѣчены во время этой войны. Если бы предсказать германскому кайзеру, что он потеряет милліоны душ, и что все германское населеніе сядет на паек в $^1/_4$ фунта хлѣба без надежды на улучшеніе, что в Германіи получатся десятки и сотни милліонов марок задолженности, и народ будет в 5—6 раз больше отягчен налогами, чѣм до войны, несомнѣнно, и германскій кайзер отказался бы от войны, если бы он мог повѣрить. Но в том-то и суть, что он не вѣрил. Они—рабы своей корысти, своей жадности, которая их ослѣпляет, они нагромождают горы капиталов и стараются перебросить в другія страны, чтобы там эксплуатировать рабочих и крестьян. Буржуазія, капиталисты разных стран, они и до войны были ослѣплены и, как быки разъяренные, бросались друг на друга и забывали о послѣдствіях.

Мы, революціонеры, утописты, т.-е. люди, живущіе в мірѣ фантазій, я говорю: мы можем сейчас без стыда за себя прочесть всѣ тѣ рѣчи, всѣ статьи, которыя мы писали 4—5 лѣт назад, когда предсказывали, что эта политика имперіалистическаго захвата колоній, истощеніе, капитализм, военщина,—все это приведет к страшному истребленію народов, истощит Европу и доведет до края гибели. Были правы мы, а не тѣ господствующіе классы, которые жили продуктами чужого труда: у них было все, а теперь они жалуются.

Франція на Германію, кайзер на французскаго президента, а президент на кайзера; они жалуются друг на друга; но, вѣдь, мы-то от имени рабочаго класса, от имени трудящихся масс можем сказать: вы всѣ, могущественные правители, министры, образованные профессора, капиталисты, дворяне, чиновники, священники, дѣятели всѣх рангов, вѣдь в ваших руках вы имѣли государственную власть! В ваших руках были всѣ капиталы, в ваших руках находились всѣ школы и всѣ

университеты, церкви и каѳедры, в них вы учили, вы нас заставляли работать, вы все строили и все создавали, вы, хозяева Европы, и до чего вы довели? Вот 9 милліонов убитых и 17 милліонов искалѣченных и сотни милліонов народных богатств, которыя сожжены пламенем и еще догорают. Мы в правѣ сказать, что если есть виновники, так это тѣ, кто десятки и сотни лѣт управляли; они накопленную культуру обрушивают в пропасть. Цари, министры, профессора, священники, чиновники,— они отвѣтственны за эту страшную бойню, им придется отвѣчать до конца, и никогда народная совѣсть не простит им этого страшнаго преступленія, которое они совершили.

Соперничество Германіи и Англіи.

Главная роль в этой войнѣ, это знаете вы всѣ, принадлежит двум господствующим странам в Европѣ: Германіи и Англіи. Англія всегда играли первую скрипку на міровом рынкѣ, и англійская буржуазія и англійскіе капиталисты привыкли относиться ко всѣм остальным народам, которые слабѣе, так, как будто они призваны обогащать Англію. Так Англія относилась к Индіи, населеніе которой находится под игом британскаго капитала; так думала о Египтѣ, о странах Америки, что англійскій капитализм, и только он, имѣет право эксплуатировать всѣ остальныя страны. Навстрѣчу англійскому капитализму и против него пошел германскій капитализм, болѣе молодой и в высшей степени могущественный, промышленность котораго построена по послѣднему слову науки и техники. В Англіи с болѣе старой культурой промышленность сохраняет старые методы, старые пріемы, старую технику. Германская промышленность—болѣе молодая и болѣе революціонная; она работает по послѣднему слову науки и техники, поэтому стала производить дешевле, чѣм англійская промышленность; выбрасывала на рынок и даже в англійскія колоніи германскіе продукты и там англійскіе стали падать. Вот почва, вот основа войны. Англійскій капитализм бережет свою мошну, германскій свою; нѣмец говорит: пора столкнуть англійское господство в Индіи. Англія говорит: пора ограничить Германію, которая тѣснит всю Европу. Вот основа борьбы двух могущественных барышников и хищников, которые не могут подѣлить барыши.

Вокруг всего этого говорилось много прекрасных слов, подводились идеи и программы и говорилось, что Германія борется за свободу народов и Англія борется за слабых и угнетенных; это говорили журналисты, профессора, священники и каждый по мѣсту своей службы—в церкви, в своих университетах и школах, на своем языкѣ—оправдывает своего хозяина-владѣльца національных капиталов. В первую эпоху этой войны говорилось, что эта война не будет похожа на всѣ остальныя войны, что это не будет война истребительная, а будет война освободительная. Нѣмцы должны были освободить всѣ колоніи без исключенія. Англія обѣщала освободить Египет. Так каждая из стран стремилась освободить рабов, с одной стороны, чтобы превратить их в рабов своих и среди рабочих были десятки, тысячи и милліоны, которые искренно вѣрили, что русскій царь хотѣл дать свободу Сербіи, и рабочіе-нѣмцы вѣрили, что кайзер только обороняется, что царизм нападает с одной стороны, а англійскіе капиталисты давят с другой стороны. Поэтому кайзер обороняется, а когда он их прогонит до границы, он остановится и протянет руку примиренія.

Кровавый опыт—учитель.

Если хищническій капитализм, могущественные классы идут слѣпо, то трудящіяся массы с трудом на жизненном опытѣ научаются понимать смысл войны. Наканунѣ войны я был в Австро-Венгріи, и на улицах Вѣны десятки тысяч людей, рабочих, работниц, взрослых, подростков и стариков, с восторгом кричали «ура», когда узнали, что объявлен поход на Сербію.

Это объясняется тѣм, что в обычное время трудящійся человѣк занят работой; он, как вол под ярмом, он раб, без мысли, без планов, без идей живет и отдает свою душу и силы хозяину-капиталу, но в душѣ есть стремленіе, надежда, что жизнь когда-нибудь перемѣнится, что-то вырвет его из рабства, и вот он думает: теперь война, будет свобода, и тут у человѣка на душѣ пробуждается что-то, а, может-быть, будет лучше! Итак, он свои силы отдал, так он думает, что послѣ войны будет лучше, и он под звуки духового оркестра выходит на улицу, у него праздник на душѣ. А когда милліоны убиты, начинается страшное истощеніе страны, тогда горькій опыт кровавый проходит через сознаніе трудящихся масс, трудящіяся массы, раз пробужденныя войной, не хотят засыпать, вот почему война часто бывала и в Австро-Венгріи, и во Франціи, и в Россіи матерью революціи. Для революціи всегда есть достаточно основаній.

Всѣ вообще буржуазныя правительства—это прямой вызов на революцію. Развѣ мыслимо, чтобы небольшая кучка—меньшинство—держала в своих руках власть и истощала труженика и чтобы это меньшинство накапливало богатства! Это требует революціи!

Но этого нѣт, потому что человѣк—раб привычки: он под ярмом освоился и живет изо дня в день, он впитывает рабскія понятія из мудрости отцов, с молоком матери всасывает, и нужны огромныя событія, которыя вывели бы его из спячки, и такое событіе—война. Тут обнаруживается, чѣм могущественный класс сильнѣе нас.

Если бы сам народ пошел на перемѣны, он начал бы с революціи. Если бы наканунѣ августа, в іюлѣ 14 года, трудящіяся массы сказали: «не хотим войны», это была бы революція. У них не хватило рѣшимости, а у буржуазіи хватило смѣлости бросить трудящіяся массы в войну. Метод буржуазіи—война, способ рабочаго класса—это революція; путем революціи надо освобождаться от гнета капитализма. Но рабочій класс робок, у него нѣт самоувѣренности, а у буржуазіи есть почва под ногами, она образована, у нея есть рѣшимость, она по слову своих министров посылает десятки тысяч и милліоны друг против друга. И путем войны буржуазія пробуждает массы и толкает на путь революціи. Тут-то мы и приходим к основному пункту, от котораго зависит сульба Россіи и всей Европы.

В тупикѣ.

Я уже сказал, что сейчас, послѣ 4 лѣт войны, Европа находится далеко от конца войны так же, как и в августѣ 1914 года. Почему? Потому, что полной побѣды, несомнѣнно, нѣт ни на той, ни на другой сторонѣ, а каждая из стран слишком много поставила на карту, чтобы закончить войну в ничью.

Германскій кайзер, англійскій король, французскіе министры не могут сказать своим народам: вот, в результатѣ 4 лѣт войны мы искалѣчили 25—30 милліонов душ, сожгли в пороховом пламени столько-то

милліонов марок и франков, а теперь пора кончать, будем мириться и айда по домам. Их солдаты честно воевали, проливали рѣки крови, и каждая из стран вынуждена эту войну довести до конца, а так как есть порох в пороховницах Англіи, то война затянется без конца, конец не виден. Цивилизація Европы истощится, и Европа падает в пропасть, наступают голод и нищета.

Мы голодаем, но это нам в привычку, у нас бывал голод и в мирное время, в 1901—902 годах, когда сотни и тысячи гибли от голода и умирали от голоднаго тифа и холеры, развивавшихся на почвѣ голода, но Европа богатая, она в теченіе столѣтій не знала, что такое голод. Сейчас всѣ посажены на паек, даже нейтральныя страны, потому что хлѣб выкачан отовсюду. Милліоны людей оторваны от земледѣльческаго хозяйства, а всѣ старые запасы съѣдены и расхищаются, почти не возобновляясь. Если война протянется еще года 2—3, то это значит, что в результатѣ этой войны не будет старой Европы, как богатой части свѣта. Это бывало в исторіи: развивалась цивилизація, науки, богатства, но затѣм страна гибла под гнетом имущих классов, когда низы народные не имѣли власти в своих руках. Вот что грозит Европѣ, она можетъ превратиться в кладбище, а цивилизація будет развиваться в Азіи, в Америкѣ.

Выход—в революціи.

Эта страшная опасность висит над Европой, и все зависит от того, найдется ли среди европейскаго рабочаго класса достаточно сил, чтобы остановить эту войну, спасти свою страну. Первый опыт мы показали, при чем мы себя никогда не обманывали, мы всегда говорили, что наша революція во имя мира только в том случаѣ может спасти Европу, если будет поддержана революціонным движеніем других стран.

Если бы оказалось, что рабочій класс Европы был обращен в пушечное мясо в руках своих господствующих классов, что Европа покатится по наклонной плоскости до дна, то это значит, что и наша революція будет раздавлена, и Россія будет превращена в колонію, это неизбѣжно. Сейчас мы наблюдаем это стремленіе в обоих лагерях. Дѣло не в том, что Россія ведет войну против Англіи; Австро-Венгрія является союзницей Германіи, но по существу она сейчас является колоніей нѣмецкой. А Болгарія или Турція, которыя себя считают побѣдительницами? Обѣ эти страны являются не чѣм иным, как вассальными, подчиненными государствами и колоніями. И у нас, среди союзников, Франція зависит от Англіи, я уже не говорю о Бельгіи и Сербіи. И Россія, пока участвовала в войнѣ, была не чѣм иным, как орудіем в руках Великобританіи. Исторія такова: с одной стороны Германія, с другой— Англія, и всѣм остальным странам исторія предоставляет быть рабами Германіи или рабами Англіи. Это выбор, который оставляет исторія. Но здѣсь рабочій класс должен сказать свое слово, весь рабочій класс Европы: Если он поднимется и свергнет германскій и англійскій имперіализм, только при таких условіях трудящіяся массы будут спасены от порабощенія. Мы это говорили во время октябрьской революціи и теперь говорим: наша революція должна положить начало постепенной революціи во всем мірѣ. Если там революція не развернется, то нам грозит опасность от классовой борьбы западно-европейских государств— из среды центральных имперій, как и самой Западной Европѣ.

Солидарность буржуазіи. Роль Франціи.

Вы знаете политику Германіи по отношенію к нам, вы знаете, какія условія подписаны в Брест-Литовскѣ. Вы видите, что нѣмцы захватили всю Украину, они протягивают руку на Кавказ, они грозят Поволжью, Петрограду, Москвѣ, через Финляндію грозят занять Мурманское побережье и желѣзную дорогу, окружают Дон, надвигаются со всѣх сторон и можно не сомнѣваться, что сожрут, если не встрѣтят отпора со стороны трудящихся масс. А Франція и Англія? Их политика по отношенію к нам—это политика ненависти и классовой вражды; онѣ в борьбѣ с Германіей, но там борьба одинаковых хищников, а по отношенію к нам борьба болѣе смертельная.

Когда Германія наступала на нас, то Франція и Англія не предлагали поддержки, наоборот, французская печать призывала японцев высадиться на почву Россіи. Россія дала первый примѣр возстанія рабочаго класса. Буржуазія Германіи говорит: я с буржуазіей Франціи борюсь из-за той или другой колоніи. Это вопрос биржи. Но вѣдь есть и другіе вопросы и самым существенным является вопрос борьбы с капитализмом. И если, по примѣру русских рабочих, в этих странах поднимется пролетаріат, то опасность будет несравненно больше, чѣм опасность со стороны буржуазіи, и потому каждый французскій генерал, каждый капиталист думает, что прежде всего нужно сокрушить русскую революцію. Я вам напомню о той политикѣ, которую вела французская дипломатія, самая невѣжественная и самая тупая из всѣх дипломатій міра.

Во французской миссіи генерал Ниссей был посланником со времени октябрьскаго переворота, и всѣ его дѣйствія были направлены цѣликом на помощь германскому имперіализму. Когда произошла октябрьская революція, тогда, вы знаете, контр-революціонные элементы попытались устроить оборонительные пункты в ставкѣ Духонина, на Дону, пошли калединцы, корниловцы, алексѣевцы и украинская рада; я повторяю: кто поддерживал всѣ выступленія против нас? Это французская миссія и французское посольство, и чѣм кончились всѣ эти выступленія контр-революціонеров? Давайте припомним всѣ случаи. Там, гдѣ были Каледин, Краснов и Богаевскій, с кѣм они вступили в сношенія? С Германіей. Откуда кіевская рада начала мятеж? С того, что французскіе генералы и французская дипломатія сказала: поднимите с нами возстаніе, у нас есть факты против совѣтской республики, мы вас поддержим деньгами и нравственным авторитетом, чтобы вы могли итти против нѣмцев. Рада возстала, благодаря французским капиталистам, которые дали 150 милліонов на первые текущіе расходы, а затѣм рада отправилась в Брест-Литовск и там продала народ нѣмцам. Это был первый опыт французской дипломатіи против совѣтской власти. У нас был корпус поляков, враждебно против нас настроенный. Кто ему оказал поддержку? Французскій генерал Ниссей и деньтами и всѣм, корпус отправился и предложил свои услугу нашим врагам. Нашими союзниками были румыны, они возстали против совѣтской республики. Кто были инструкторами? Французское офицерство, их было 500 человѣк, они подучивали румын итти против совѣтской власти, они заключили союз, не мир, а союз с Германіей и Австріей и перебросили германскія войска в Одессу, Херсон и помогли захватить русскія торговыя суда. Вот политика французских капиталистов и французской дипломатіи. Если бы Вильгельму нужно

было нанять в Россіи помощника, платить ему полновѣсным золотом, то он не мог бы найти лучшаго помощника, чѣм французскіе генералы и посольство на русской почвѣ.

Чехо-словацкій мятеж.

Послѣдній примѣр—это примѣр с чехо-словаками. Чехо-словаки—это корпус свыше 30 тысяч человѣк, может-быть, эта цифра нѣсколько преувеличена; это в большинствѣ своем наши бывшіе военноплѣнные, которые организовали возстаніе против нѣмцев, на національной почвѣ, но они предоставлены цѣликом в распоряженіе французов: жалованье чехо-словацким солдатам платит французская миссія. Эти чехо-словаки все время хотѣли выѣхать из Россіи, это было еще при царском режимѣ; царское правительство отказало. Они хлопотали перед Керенским, Керенскій отказал; они обратились в мартѣ мѣсяцѣ ко мнѣ с просьбою, чтобы я разрѣшил им выѣхать во Францію, но было извѣстно, что во главѣ чехо-словаков стоят контр-революціонные офицеры. Я знал, что чехо-словаки содержатся на французскія деньги. Я отвѣтил то, что мог бы отвѣтить каждый на моем мѣстѣ. Если сами солдаты хотят выѣхать во Францію, я не считаю себя в правѣ мѣшать и нужно условиться, каким путем, в какой срок они выѣдут. Было рѣшено, что они пойдут по направленію к Владивостоку. Так как они были под командой контр-революціонных офицеров и имѣли в руках русское оружіе, то я поставил условіе, чтобы все вооруженіе было возвращено совѣтам. Я разрѣшил оставить на каждый эшелон нѣсколько винтовок для поддержанія порядка; они с этим согласились. Их представители—профессора Макс и Чернак, обѣщали исполнить это условіе. Потом мы узнали, что условіе было обойдено, что они возвратили только часть оружія, а остальное припрятали, благодаря разгильдяйству наших совѣтов, которые не дали себѣ труда провѣрить и проконтролировать: все ли оружіе возвращается и выполняются ли всѣ условія.

Чехо-словаки двинулись к Владивостоку, и 4 апрѣля японцы высадили дессант, 2 роты, при чем японская печать писала, что необходимо двинуться на Сибирь, захватить Сибирскую желѣзную дорогу, так как ей угрожают нѣмецкіе военно-плѣнные; вся печать была полна извѣстій, что нѣмецкіе военноплѣнные грозят Сибирской желѣзной дорогѣ. Я отправил предложеніе послать американских офицеров с русскими и сказал: потрудитесь поѣхать и посмотрѣть: угрожают ли? Американскіе офицеры и англійскіе телеграфировали в свое консульство: нѣт никакой опасности. Японія напирала с Владивостока, а французская печать, та самая, которая содержится на французскіе капиталы и на средства котораго содержатся чехо-словаки, писала, что японцам необходимо двинуться вперед. Если бы японцы завладѣли Сибирью, то они бы заявили, что совѣтская власть не может управлять чехо-словаками, это есть французскій корпус, им свои корпуса вооружать и перебрасывать не нужно, у них есть чехо-словаки, корпус которых мы им подвезем. Мы пріостановили движеніе чехо-словаков. Я заявил их представителям и представителям французской миссіи, что мы не можем отправлять их во Владивосток, но готовы вывезти через Архангельск и через Мурман. Нам нужно было, чтобы Франція и Англія сказали нам, какое число кораблей могут доставить в Архангельск, так как, довезя чехо-словаков до Архангельска, мы не можем бросить их в воду. Мы сказали чехо-словакам: раз они хотят вас получить, пусть скажут Франція и Англія,

что онѣ желают вас взять отсюда, пусть заявят это точно. Я дожидался ответа. Не получив такового, заявил, что на Франціи и Англіи лежит $^9/_{10}$ ответственности за то, что происходит сейчас. На мой прямой вопрос начальнику французской миссіи ответить: заберет ли Франція чехо-словаков, я никакого ответа не получил. На мой запрос, согласна ли Англія забрать чехо-словаков на свои корабли (так как в вопросах тоннажа Франція роли не играет, а играет роль Англія, то я запросил Англію), мнѣ ответили: «Это вопрос очень острый, у нас нѣт свободных кораблей». Я не мог взять на себя ответственность. Я ждал и чехословаки ждали в теченіе недѣль и недѣль от французскаго правительства ответа—желает ли оно забрать их.

Об этом буржуазная подлая печать молчит, а намекает, будто я собирался выдать чехо-словаков нѣмцам. И тут же контр-революціонеры, русскіе офицеры и правые с.-р. и меньшевики вели агитацію в том духѣ, будто я задерживаю чехо-словаков, чтобы отдать их в руки нѣмцев и австрійцев. Вот до какой низости и цинизма дошли контр-революціонные элементы и тѣ партіи, которыя считают себя революціонными партіями. И когда чехо-словаки сидѣли в вагонах, не будучи в состояніи подвинуться в теченіе недѣль, сидѣли в этих ящиках, а Франція и Англія не отвѣчали—возьмут ли онѣ чехо-словаков к себѣ, этими дьяволами. контр-революціонерами велась жестокая агитація, они возстанавливали темный люд, отравленный шовинизмом и націонализмом. Им говорили, что Троцкій хочет отдать их на распятіе в руки нѣмцам, и даже «Новая Жизнь», не говоря уже о буржуазной печати, эта газета, которая считает себя передовой, в статьях намекала, будто я имѣю по отношенію к чехо-словакам какой-то тайный договор с нѣмцами.

Если в этом вопросѣ кто виноват, то это Франція и Англія, и в первую голову французы довели чехо-словаков до того, что они, разъяренные, пугаясь неизвѣстности и поддавшись увѣреніям, что совѣтская власть выдаст их нѣмцам, бросились в авантюру. У них наше русское оружіе, которое они попрятали, а должны были его вернуть. Сейчас вокруг них обросли представители русской контр-революціи: к.-д., правые с.-р. и меньшевики, и там образовалось контр-революціонное правительство, в которое входит степной полковник Иванов; они провозглашают: «Да здравствует Учредительное Собраніе». Этот корниловец, выкидывая лозунг Учредительнаго Собранія, готов им загнуть салазки. Он прекрасно знает, что нужно хоть на время отдѣлаться от совѣтской власти, а обдѣлать свои дѣлишки сейчас нельзя другим путем, как объявив и выкинув вывѣску: «Учредительное Собраніе».

Вы знаете, вывѣски бывают разныя, есть игорные притоны, на которых красуется вывѣска невиннаго свойства: «Клуб друзей искусства», или еще что-либо в этом родѣ. Такая же вывѣска «Учредительное Собраніе» для всѣх врагов рабочаго класса и крестьян, этих дутовцев, которые думают, как бы придушить пролетаріат. Эти дутовцы, полковник Иванов, всѣ, кто пошел на соединеніе с чехо-словаками, правые с.-р., к.-д., меньшевики, в одном союзѣ ведут борьбу против рабочаго класса и крестьян. И когда чехо-словаки пришли в Челябинск, Самару, Новониколаевск, сейчас же там образовывается правительство из нѣскольких отставных политиков, которые говорят, что благодаря доблести чехословаков будут возстановлены независимость, свобода и права народа, и мы переходим на путь к созыву Учредительнаго Собранія. А чехо-сло-

ваки это—чужестранный корпус, у них нѣт никакой силы, затравленные дематогіей темные люди, которые содержатся на деньги французской биржи. Им нужно поддержать словацкій корпус, чтобы захватить власть. А что они-дѣлают, когда им это удается?

В Челябинскѣ они в первую голову выгнали рабочія организаціи из всѣх занятых ими домов. Там был кинематограф, который был отобран и предоставлен в распоряженіе увѣчных воинов; что сдѣлало новое правительство? Оно немедленно передало этот кинематограф из рук увѣчных воинов в руки капиталиста. Что они сдѣлали в Самарѣ? Прочтите в совѣтских газетах подробный отчет. Немедленно рабочія организаціи были изгнаны, красноармейцы были выброшены на улицу, вездѣ все возвращается капиталистам, приглашают старых приставов, возстанавливают в правах старый царскій режим, под гнетом которого мы в теченіе столѣтій терпѣли рабство. Кто обѣщает спасти русскую республику? Чехо-словаки с помощью дутовцев, к.-д., правых с.-р. и т. д. Если бы словаков не было, то такой союз надо было выдумать и объявить, что для них дорога идея Учредительнаго Собранія. И кто будет созывать Учредительное Собраніе? Всѣ тѣ, кто привык к власти, кто дрожит перед рабочей массой, кто мечтает, как бы заставит производящій класс истечь кровью, они клянутся созвать Учредительное Собраніе! Чехо-словаки хороши для этого дѣла, как таран, для того, чтобы захватить власть в Челябинскѣ, Самарѣ и Новониколаевскѣ и вырвать власть из рук рабочих и крестьян и возстановить власть имущих классов.

Урок для нас.

Этот урок показывает, что нам необходимо показать, что трудящійся класс не уступит своей власти. Не думайте, что в революціи главная работа сдѣлана: вы только начали освобождаться, дѣлаете только первые шаги, а могущественные классы пользуются каждым вашим ложным шагом, чтобы толкнуть вас назад и снова сѣсть на ваши спины. При видѣ того, как гибнут десятки и сотни наших в Самарѣ, в Новониколаевскѣ, как там текут потоки крови наших братьев и бѣднѣйших крестьян, при видѣ всего этого мы должны закалить свои сердца и сказать, что рабочій поднимет голову, и мы отсѣчем голову контр-революціи дважды и трижды, если она будет отрастать; мы должны заявить, что несмотря на всѣ союзы буржуазіи и помѣщиков, власть из рук рабочих и крестьян не вырвут никогда. (*Аплодисменты.*)

Но, товарищи, вмѣстѣ с тѣм мы должны сказать: это есть униженіе для нас и вмѣстѣ с тѣм урок, что в нашей революціонной республикѣ контр-революціонныя банды могут захватывать города, это стыд для совѣтской власти; чехо-словаки могут захватить Челябинск, Новониколаевск, Самару и угрожают Екатеринбургу. Мы знаем, что мы их раздавим, это мы знаем, но вмѣстѣ с тѣм факт остается фактом, что в теченіе нѣскольких недѣль они захватывают города и отдѣльныя мѣстности. Это значит, что хотя нас милліоны, но мы слабы в смыслѣ организаціи и в смыслѣ военных сил.

Совѣтская Россія не имѣла арміи такой, какая ей нужна. У нас много врагов со всѣх сторон, и враги поднимают головы на нашей почвѣ, а нам приходится выжидать, когда наши союзники, рабочіе всей Европы, поднимут возстаніе. Чтобы нам оставаться на своем посту, надо имѣть прочную военную силу. Совѣтская республика нуждается в арміи. Нас обвиняют такіе люди, как Брусилов, в том, что революція раз-

рушила армію. Вѣрно ли это? Революція ли разрушила армію? Если мы оглянемся назад и прослѣдим ход войны, то мы скажем, что были страшныя пораженія, и до революціи, в 1915—16 годах Россія терпѣла пораженія, потеряла всю Польшу и Литву, и этипораженія нанесли смертельный удар нашей арміи. Это старые генералы, которые ничего не понимают и ничему не научились, говорят, что революція разрушила армію.

Да откуда же революція взялась? Если в старой Россіи все было хорошо и в порядкѣ, то откуда же взяться революціи? Именно старое офицерство, кость от кости господствующих классов, стояло над народными массами, и старые офицеры были воспитаны в духѣ гнета и униженія личности солдат. Потому и революція развернулась, и тѣм болѣе в арміи был дан отпор старому порядку, что наша старая армія была внутренне убита царизмом. Ход войны направлялся сухомлиновщиной, Распутиным, а революція только все это обнаружила и взяла в руки метлу, чтобы вымести всю нечисть из арміи. В этом—задача революціи: когда господствующіе классы слишком долго сидят на мѣстѣ, то народныя массы должны с низов подняться и защищать дорогіе им интересы.

Война обострила положеніе; если бы войны не было, наше положеніе было бы лучше. Мы могли бы в мирную эпоху мирно обновиться и представить больше сыл, поднять земледѣліе в странѣ; а наша революція развернулась во время войны, военные костры пылают у всѣх наших границ, и огонь грозит перекинуться на нашу почву.

Нам приходится создавать военныя силы в странѣ. Имѣем ли мы право и обязаны ли? Ибо, если есть страна, которая может сказать, что это—честная страна, что она не хочет розни и гнета над другими странами, то это наша страна, это Россія. Нас обвиняли в том, что мы плохіе патріоты; это было вѣрно до тѣх пор, пока было в странѣ самовластіе, мы говорили, что трудящіяся массы не имѣют права проливать свою кровь во имя капитализма. Но с тѣх пор наша страна стала народной и чтобы создать власть трудящихся масс и угнетенных, которые не желают других грабить, а всѣм народам предлагают жить без насилій и грабежей, с этого времени всякая рука, занесенная над нами, должна быть отражена. Эта Россія, совѣтская, рабочая и крестьянская Россія, нам дорога безконечно. Этот первый опыт, который хотят осуществить русскіе революціонеры,—опыт новой честной жизни без насилій. Эта Россія нам дорога, за эту Россію мы обязаны бороться и проливать свою кровь до послѣдней капли. Эта Россія не должна быть рабой и не будет рабой (аплодисменты).

Труден путь.

Здѣсь-то и сказываются высшія трудности тяжкаго наслѣдства, которое нам завѣщал старый строй и война в видѣ разрухи, отсутствія продовольствія и в видѣ духовной разрухи в народных массах. Война вырвала людей из деревень, из фабрик и заводов, десятки милліонов тружеников, война выбросила из своих очагов на много мѣсяцев и лѣт,—а трудовой человѣк, когда он отрывается от своей артели, он уже не тот работник, как в обычное время. Тут война развернулась в революцію, революція столкнулась с врагами, и люди вступили на путь гражданской войны. Это все было необходимо и было священным правом рабочаго класса с оружіем в руках добывать свою свободу. Но это выбивает рабочій ход из колеи. Вот почему во время войны и революціи наладить порядок и хозяйственное продовольствіе, и создать крѣпкую и сильную армію чрезвычайно трудно.

Буржуазія говорит, что нужно вернуться назад, что рабочая и крестьянская власть не создаст арміи. Шутка ли сказать: 7 мѣсяцев революціи, и еще до сих пор не преобразовали страну. Буржуазія столѣтія правила, а здѣсь всего ½ года, и буржуазія говорит: они не умѣют управлять. Кто из вас постарше и кто пережил революцію 1905 года, тот помнит, как буржуазія поворачивала назад; революція была разбита, но в 1906—7 годах наступила анархія, в пору управленія Столыпина при помощи капиталистов не сходили казни и строились висѣлицы. А что такое революція 1905 года по сравненію с нынѣшней революціей? Это дѣтскія игрушки по сравненію с теперешним размахом.

Представим себѣ на момент, что мы, совѣтская власть, рабочіе и крестьянскіе совѣты на мѣстах и в центрѣ были бы низвергнуты контр-революціей, допустим это на один момент, значит ли это, что в странѣ воцарится буржуазный порядок? Это значит, что рабочіе и бѣднота начнут возставать, начнутся стачки и возстанія в деревнях, разгромы возвратившихся помѣщиков, разстрѣлы и прочее, карательныя экспедиціи,—все то, что было в 1906 году, только в 100 раз больше, и если бы сейчас контр-революція побѣдила, это значит, что мы на 10—15 лѣт были бы опрокинуты в кипящій котел постоянных возстаній, висѣлиц, разстрѣлов и гражданской войны, самой ожесточенной войны отчаявшихся низов, которые власть потеряли и должны смотрѣть, как на них насядут буржуазія, помѣщики и, наконец, Романовская династія. Я не могу представить себѣ такой перспективы. Это значит гибель Россіи, ибо у нас будет порядок не наш, а нѣмецкій или японскій порядок, не порядок меньшевиков, правых с.-р. и к.-д., которые поддерживают контр-революцію против совѣтской власти, они не разсчитывают взять власть в свои руки, они только стремятся устроить так, чтобы большой человѣк мог споткнуться на апельсиновой коркѣ, а когда совѣтская власть опрокинется, тогда не меньшевики и не с.-р. будут править, а дутовцы, корниловцы, и они скажут меньшевикам и с.-р.: вот вам мелочь на чай за вашу работу и ступайте прочь. (Аплодисменты).

Посмотрите на Украину.

Это опять-таки не мое предположеніе и догадки, а посмотрите, как было на Украинѣ. Прежде всего, что сдѣлала там Украинская Рада? Она не обратилась к меньшевикам и с.-р., она призвала нѣмцев, а когда явились нѣмцы, то стали давить и разгонять совѣты, совѣты эвакуировались и уѣзжали; когда совѣтская власть хотѣла взять хлѣб, с.-р. и меньшевики говорили: не увозите хлѣб, не увозите металлы, машины, это большевики хотят взять на сѣвер; все, что они оставили, то нѣмцы забрали и увезли себѣ цѣликом. Когда меньшевики захватили власть на Украинѣ, Рада, при содѣйствіи нѣмцев и чисто контр-революціонных организацій, общества георгіевских кавалеров (вывѣски часто могут быть прекрасныя), задавила их; тут же рядом корниловцы сорганизовались и захватили власть в одном из городов. В Бердянскѣ меньшевики говорили: используем большевиков, а контр-революціонные офицеры захватили власть и разстрѣляли большевиков; меньшевики хотѣли, чтобы разстрѣляли не больше ½, они были болѣе сентиментальны, чѣм контр-революціонные офицеры. Тогда офицеры меньшевиков разогнали и утвердили буржуазную власть, а потом пришел нѣмец и, как в сказкѣ: «А я вас всѣх давишь»: посадил своего нѣмецкаго офицера. Итак, либо нѣмецкій шуцман, либо совѣтская власть, а меньшевиков терпят 2 дня, а иногда их жалуют, а иногда сажают в кутузку. (Аплодисменты).

Предают Россію.

По существу мы должны сказать: с Дальняго Востока нам угрожают японцы, они собираются занять Сибирь до Урала, им протянет руку нѣмец, они встрѣтятся, как союзники, и будут дѣлить шкуру убитаго медвѣдя. На русской землѣ могут быть установлены два порядка: либо нашъ, рабочій и крестьянскій, порядок, либо нѣмецкій порядок. Русскія соглашательскія партіи стремятся нас опрокинуть не своей волей и не своим разумом, меньшевики продаются союзникам, правые с.-р. на своем съѣздѣ призывали союзников вступить на русскую почву и взять, военную власть, правые с.-р. знают прекрасно, что Франція и Англія не могут послать свои войска; одна есть союзница, которая может, это Японія, прекрасно организованная. Если бы наша совѣтская республика оказалась в гибельном положеніи и вынуждена была бы выбирать между войсками германскими и японскими, то я сказал бы, что из двух зол меньшее, я отказываюсь от обѣих армій, но если другого выхода нѣт, я говорю: лучше германская армія, чѣм японская, потому что германская—болѣе культурная, народ там болѣе образованный, там есть больше рабочих, возможно их пробужденіе, а японцы—народ чужой, языка его мы не знаем, рабочій класс там мало сознательный, много времени должно пройти, прежде чѣм революція развернется на японской почвѣ. Японское владычество еще горше, еще страшнѣе, чѣм владычество нѣмцев. Малый ребенок, младенец может думать, что японцы дадут многомилліонную армію, чтобы нас освободить от нѣмцев, а потом уйдут на свои острова.

Если Японія пошлет свои войска, то обратно не уведет, она сдѣлает то же, что дѣлают нѣмцы. Если они дойдут до Урала, то пойдут и черезъ Урал до тѣх пор, пока не соединятся с нѣмцем и не установят демаркаціонную линію.

Всякая политика с союзниками—есть самая злѣйшая предательская политика по отношенію к русскому народу.

Франція понимает: кто надѣется на другого, тот падает в воду с свинцом на шеѣ; кто надѣется на дружбу Франціи и Англіи, тот упадет в воду с свинцом на шеѣ и пойдет ко дну. По требованію съѣзда правых с.-р., они примкнули к чехо-словакам, и для чего? Для того, чтобы открыть японцам возможность нашествія. А за японским нашествіем кто стоит?—Французы. Кто мѣшает?—Мѣшает совѣтская власть, которая, они забыли, будет сопротивляться до послѣдней капли крови. Они осмѣливаются говорить, что необходима помощь союзников, а мы говорим, что чехо-словаки—общее дѣло агентов Японіи, Франціи, русских контр-революціонеров, правых с.-р., меньшевиков.

На что они разсчитывают? На то, чтобы отрѣзать нас хотя бы на мѣсяц от Сибири, отрѣзать Сибирскую желѣзную дорогу, значит—прекратить подвоз хлѣбных грузов, усугубить голод. Они надѣются, что будет опрокинута из-за голодных бунтов совѣтская власть.

Они уже продали свою душу чорту, они раскроют всѣ ворота и всѣ порты и Архангельск для вступленія союзных войск. Это вступленіе французскаго и японскаго имперіализма против власти рабочих и крестьян в Россіи поведет к возстановленію имперіализма в Россіи при содѣйствіи русской буржуазіи и предательских партій.

Надо создать Красную Армію.

Нам, в силу необходимости, нужно сплотить и вооружить армію, чтобы побѣдить. Нам необходимо показать, что мы на нашей почвѣ не

позволим производить над собой такого рода эксперименты, чтобы нашей жизни и свободѣ угрожали при помощи 30—40 тысяч винтовок. Мы слабы, но мы обязаны стать сильными; плох тот революціонер, который в это не вѣрит.

Создать могущественную армію—это первѣйшее условіе.

Мы начали с добровольческой арміи, теперь мы должны перейти к обязательной повинности и защищать свою страну от натиска врагов и угнетателей. Поволжье, Урал, Сибирь заняты, поэтому, Совѣт Народных Комиссаров объявил временный призыв 5-ти послѣдних возрастов, они должны стать под ружье, чтобы мы не оказались страной трусов, бездѣльников. Каждый проходимец или французскій агент занимает город, перерѣзает желѣзную дорогу, отрѣзает мост.

Русскій народ не для того начал революцію, чтобы отдать страну в руки насильников; русскій народ тверд, и в нем должны быть силы и могущество, чтобы удержать власть в руках рабочих и крестьян.

Товарищи, мы объявили для перваго опыта мобилизацію рабочих и крестьян в Москвѣ, на Волгѣ и в Сибири; теперь дѣло идет не о том, чтобы бороться за барыши капиталистов, а дѣло въ том, чтобы освободить землю для крестьян и свободу для рабочих; теперь армія наша вооруженной рукой должна защищать свою страну внутренне и внѣшне.

Вы должны оказать нам помощь, чтобы провести эту пробную мобилизацію нѣсколькихъ возрастов. Вы, передовые революціонные рабочіе, не имѣете права дожидаться, пока вас призовут. Вы должны сказать: теперь мое совѣтское честное отечество находится в опасности, я обязан бороться за спасеніе Совѣтской Республики. Вы, молодые, мужественные, вы обязаны записаться на тревожное время в Красную Армію.

Революція не в том состоит, что каждый урвет, что может, чтобы прожить хорошо у себя, в своем домѣ. Нѣт, революція состоит в том, что у каждаго рабочаго и крестьянина пробуждается совѣсть, душа проясняется; он говорит себѣ: «До сих пор я был червь, теперь я пробудился, я не раб царя и капитала, а сын рабочаго класса, я гражданин, рабочій Совѣтской Республики, и всѣ мои силы, мой мозг, мои мускулы и моя кровь должны быть отданы на службу рабочему классу и крестьянству». Там грозит враг, на Волгѣ и по Сибирскому пути совѣтская власть низвергается, никто не в правѣ оставаться безучастным, каждый должен сказать: «В ряды Красной Арміи», и пусть этот клич раздается на фабриках, на заводах, и пусть молодежь скажет себѣ, что она не имѣет права оставаться за станками в самое тяжелое время, когда бьют наших братьев и грозят Екатеринбургу, гдѣ помѣщается царь Николай, котораго контр-революціонеры мечтают освободить.

Мы должны поднять сознательный энтузіазм, ибо если они побѣдят, то это значит, что рабочему классу угрожает 10—15 лѣт безпощадной расправы и ужасающих бѣдствій, ибо буржуазія никогда не забудет того ужаса, который она пережила во время революціи и помѣщики русскіе в[illegible]дти, когда крестьяне пускали краснаго пѣтуха и захватывали земли[illegible] побѣдит контр-революція, буржуазія, помѣщики, капиталисты, [illegible]дут по всей Россіи страшными карательными экспедиціями и всѣ [illegible]довые рабочіе, работницы и крестьяне,—все это будет снесено сотни, [illegible] и милліоны людей будут истреблены, и самыя имена их будут п[illegible]ны проклятью. Это, товарищи, не слова, не фразы. Тот, кто знает исторію всѣх стран, тот знает, что так было вездѣ, гдѣ рабочій

4р.50к

класс захватывал на время власть, потом выпускал и попадал в руки буржуазіи. Тогда ея месть не знала границ, и так будет с вами.

Мы должны сказать, что исторія не напрасно послала нам чехословаков. Буржуазія говорит: берегитесь крестьян и рабочих, еще вы не отразили врагов внѣшних, и вы обязаны удвоить силы, чтобы установить в нашей странѣ порядок, а я повторяю: чтобы отразить врагов внѣшних и внутренних и чтобы не было нѣмецкаго или японскаго порядка, мы обязаны создать нашу Армію, чтобы отразить и нѣмецкую и японскую армію.

Я прямо говорю, обращаюсь к вам, передовым рабочим, здѣсь есть десятки таких, которые тут же обязаны записаться в Красную Армію, образовать ядро. Я знаю, в Армію пойдут люди, которым нечего ѣсть, негодный элемент, у котораго просто работы нѣт, но нам таких не нужно; необходимо, чтобы записывались лучшіе представители рабочаго класса, болѣе идейные, болѣе сознательные. Соберитесь, выдѣлите ядро в 10—15 человѣк, потом агитируйте, чтобы вокруг вас выросла рота и баталіон. Так будет создана Армія рабочих и крестьян, которая будет говорить: или побѣдить или умереть, другого выхода нѣт для рабочаго класса. (Апплодисменты).

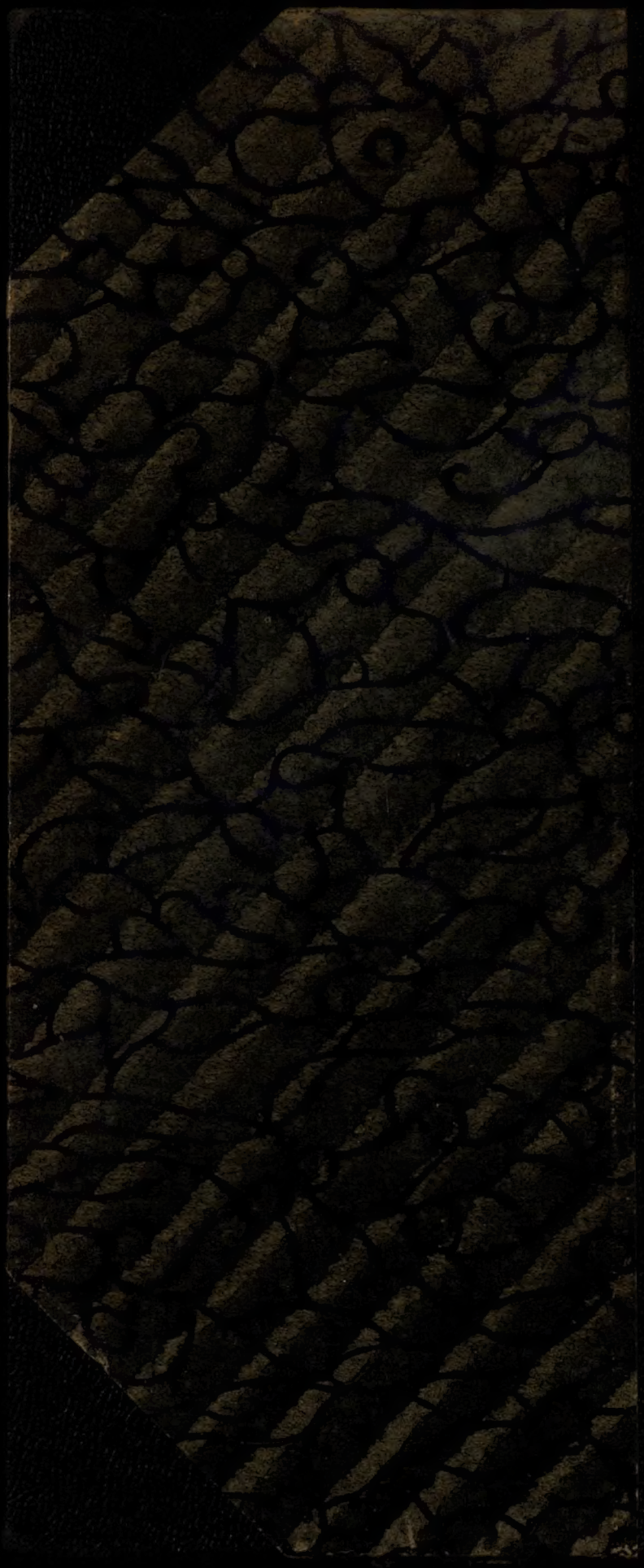
Сумерки буржуазіи.

И если мы, товарищи, такую Армію создадим, тогда нам не страшно, ибо наш внутренній враг слаб, а внѣшній враг занят борьбой между собой. Англія и Франція, онѣ борются между собой, и это не дает им возможности повести большія войска против нас.

Если нѣмец взял Ростов при помощи двух полков, это означает отсутствіе твердости у нас; нас бьют нѣмцы на Дону, японцы и чехо-словаки на Дальнем-Востокѣ, этим самым мы должны закалиться; кромѣ хорошаго, в русском народѣ есть разгильдяйство, нѣт твердости, это нужно выработать.

Вот если при всѣх качествах и дарованіях мы закалим свои сердца настоящей твердой выправкой, создадим твердую организацію рабочей и крестьянской Красной Арміи, тогда сам чорт нас не сломит.

Если сейчас западно-европейскіе рабочіе со страхом взирают на нас, выдержим или не выдержим, то мы должны заявить: мы не сломимся, мы выдержим, и мы с увѣренностью говорим, что европейская буржуазія угасает (*в залѣ начинает тухнуть электричество*) и ея царство потухает, как тухнет неисправное электричество в этом залѣ. Вмѣстѣ с этим мы должны помнить, что как электричество, так и империалізм, прежде чѣм потонуть, ярко вспыхнет еще раз, так и буржуазное общество, которое, прежде чѣм издохнуть, вспыхнуло міровой войной, истребило много людей, прежде чѣм погибнет само. Наше сознаніе полно увѣренности, что эта вспышка послѣдняя. Европейскіе рабочіе вездѣ пойдут открыто на борьбу для возстановленія своей власти во всѣх странах. Мы должны быть готовы, вооружены, всѣ передовые сознательные рабочіе должны встать на борьбу. Это—наш долг перед дѣтьми и внуками, перед женами и сестрами вступать немедленно в Красную Армію для борьбы с голодом, для борьбы с контр-революціей, с внѣшним[illegible]. Товарищи-братья! я призываю вас поднять со мною возгласи и [illegible]здравствуют Красная Рабочая Армія и да здравствует честная [illegible]пая Рабочая и Крестьянская Совѣтская Республика!» Она не [illegible] и будет биться до послѣдней капли крови. Россія будет свобо[illegible]! Россія будет народной! Россія будет счастливой!

при ЦК КПСС

1064542